

Валерия Галицкая

Некто никто

Валерия Галицкая

Некто никто

«Автор»

2025

Галицкая В.

Некто никто / В. Галицкая — «Автор», 2025

Сборник стихов «некто никто» представляет собой подборку самых атмосферных, трогательных и печальных стихотворений из жизни. каждый стих наполнен грустью и сожалением, что делает их близкими и понятными для читателей, проживающих непростой период жизни.

© Галицкая В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ЯДЕРНОЕ НЕБО	6
Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ НЕНАВИДЕТЬ	7
НА ДНЕ СТАКАНА	8
ГОСТЬ НЕПРОШЕННЫЙ	9
ТЫСЯЧИ ДНЕЙ	10
ВАШ НАВЕКИ РЯДОВОЙ	12
В ТВОЕЙ ВОЙНЕ	13
Я СПОРИТЬ ТЕПЕРЬ НЕ СТАНУ	15
ВЫШЕ НЕЁ	17
КОГДА ТАК ХОЧЕТСЯ	18
ТЫ НЕ ПРИДЁШЬ НИКОГДА	19
ВНИЗ	22
В СУМРАКЕ	24
ПОСЛЕНДИЙ ГОЛОС	25
КАКИМИ ЖАЛКИМИ МЫ БЫЛИ	28
Я ПОЯВИЛСЯ	30
СЛУЧАЙНЫЙ ГОСТЬ	32
НЕКТО НИКТО	35
ВРЕМЯ ЛЕЧИТ	36
ЕСЛИ КТО-ТО КОГДА-ТО	38
НАПОСЛЕДОК Я СКАЖУ	39
КОГДА ПОГАСНУТ СВЕЧИ	40
БЕССОННИЦА	41
ДИАЛОГ СКВОЗЬ ВРЕМЯ	42
КРЫЛЬЯ	46
ЧЁРНЫМ СНЕГОМ	47
РОЖДАЕТСЯ СТИХ	49
ОН	50
ПОЙ МНЕ	51
ИДИ ВПЕРЁД	53
ВЕТЕР	54
ХРОНИКИ ПАДЕНИЯ	56
ОБРЫВ	57
НЕ УМОЛКНУТ ГОЛОСА	58
Я БИЛ СТЕКЛО	59
ЗВЁЗДНАЯ РОССЫПЬ	60
БЕТОННЫЕ КОРОБКИ	61
ВЫЦВЕТШИЙ МИР	62
ФОНАРИ НА ПРОСПЕКТЕ	63
ПРОСТО БУДЬ	64
ТРАМВАИ БОЛЬШЕ НЕ ПОЮТ	65
ЖЕЛЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК	66
ЕЩЁ ДО СТАРТА ДАЛЕКО	67
ОСЕННИЙ ВЕТЕР	68
ОБОЖАЮ ВАС	69
ПЛЮЮ С ВЫСОКОЙ КОЛОКОЛЬНИ	71

СИНДРОМ ЧЕЛОВЕКА	72
КОНТРАСТ	77
О ВОЙНЕ 1	78
О ВОЙНЕ 2	79
МИР НАВЕКИ СМОЛЧАЛ	81
НАЗВАНИЯ НЕТ	82
Я СЕГОДНЯ СО ВСЕМИ ПРОЩАЛСЯ	83
СДЕЛКА	84
ВЕЧНАЯ ДОРОГА	86
ДИАЛОГ	88
БЕСЕДА	90
МОСТЫ	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Валерия Галицкая

Некто никто

ЯДЕРНОЕ НЕБО

мне приснилось ядерное небо,
где-то в прошлом затерялся смех,
мир, что раньше сказочно был светел,
превратился в выжженный орех.

мне приснился пепел вместо снега,
и молчанье вместо голосов,
словно жизнь окончила свой бег тут,
под давленьем огненных оков.

мне приснились мёртвые рассветы,
горизонт в багровые тона,
и летят по выжженной планете
лишь осколки горького стекла.

мне приснился сон, где нет ответа,
только боль и пустота внутри,
и погасла яркая комета,
не оставив искорки зари

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ НЕНАВИДЕТЬ

я люблю тебя ненавидеть,
на глазах твои слёзы видеть,
проклинать твои обещанья,
забывать момент расставанья.

я люблю тебя презирать,
и ночами совсем не спать,
вспоминать твои злые речи,
и гасить одиночеством свечи.

я люблю тебя отвергать,
и от боли своей сбегать,
в пустоте искать утешенье,
находить лишь одно крушенье.

я люблю тебя забывать,
но приходится вновь страдать,
потому что в душе моей холод,
и к тебе неуёмный голод.

НА ДНЕ СТАКАНА

на дне стакана тонет горизонт,
и в голове моей открылся фронт,
где мысли бьются, словно стая псов,
и я давно к такому не готов.

пустая комната, табачный дым,
я стал себе мучительно чужим.
и каждый звук, как будто острый нож,
а всё, что слышу, – это только ложь.

я матерюсь в холодную подушку,
свою надежду превращая в стружку.
и алкоголь, мой самый верный друг,
лишь замыкает этот чёртов круг.

мне говорят, что нужно просто встать,
но как им это так легко сказать.
когда внутри всё выжжено дотла,
и душу поглотила злая мгла.

и день за днём, как будто в страшном сне,
я тихо растворяюсь в тишине.
ищу спасенье в едком никотине,
в своей безрадостной пустой квартире.

ГОСТЬ НЕПРОШЕННЫЙ

явился гость ко мне непрошенный,
слегка метелью припорошенный,
он встал безмолвно на пороге,
забыв о пройденной дороге.

я чай ему не предлагаю,
и мыслей ход не прерываю,
он просто тенью замер рядом,
меня окинув странным взглядом.

мы помолчим о том, что было,
о том, что сердце не забыло,
о днях, что канули куда-то,
оставив чувства без возврата.

потом он тихо растворится,
как будто сон, что ночью снится,
и снова станет всё как прежде,
в пустой и призрачной надежде.

ТЫСЯЧИ ДНЕЙ

тысячи дней пролетали как птицы,
тысячи дней мне хотелось забыться,
тысячи дней я листал календарь,
тысячи дней уходили все вдаль,

тысячи дней я пытался понять,
тысячи дней начинал всё опять,
тысячи дней я молчал в тишине,
тысячи дней шёл по звёздной тропе,

тысячи дней собирал я осколки,
тысячи дней мои мысли не смолкли,
тысячи дней я дышал этой песней,
тысячи дней становился чудесней,

тысячи дней превращались в мгновенье,
тысячи дней ждал судьбы дуновенья.
тысячи дней я искал в небе знаки,
тысячи дней я блуждал в полумраке,

тысячи дней я читал письма,
тысячи дней пробуждался от сна,
тысячи дней я смотрел на закаты,
тысячи дней вспоминал все утраты,

тысячи дней я по свету шагал,

тысячи дней я ответа не знал,
тысячи дней я надеялся, верил,
тысячи дней открывал вникуда двери,

тысячи дней я слагал эти строки,
тысячи дней был безмерно далёким,
тысячи дней растворялись в тумане,
тысячи дней оставались в обмане.

ВАШ НАВЕКИ РЯДОВОЙ

пред тобой я безоружен,
голый нерв, открытый слог.
только ты, никто не нужен,
мой единственный пророк.

бьёшь наотмашь, без пощады,
рвёшь из сердца тишину.
мне другой судьбы не надо,
я ведь счастлив, я тону.
пусть другие ищут славы,
тихой гавани, наград.
мне же ваши все уставы
слаше мартовских прохлад.

загоняешь в угол, мечешь
сотни огненных камней.
ты и ранишь, ты и лечишь,
с каждым выдохом сильнеей.

громом катишься по венам,
режешь правдою стальной.
я сдаюсь покорно в плен вам,
ваш навеки, рядовой.

В ТВОЕЙ ВОЙНЕ

в твоей войне я проиграл,
в твоей войне я был повержен,
в твоей войне я так устал,
в твоей войне я был отвержен.

в твоей войне я одинок,
в твоей войне мой дух сломался,
в твоей войне истёк мой срок,
в твоей войне я затерялся.

в твоей войне я сжёг мосты,
в твоей войне я канул в лету,
в твоей войне мечты пусты,
в твоей войне надежды нету.

в твоей войне я принял крах,
в твоей войне я стал лишь тенью,
в твоей войне развеян в прах
мой стих, моё стихотворенье.

в твоей войне я проиграл,
в твоей войне я пал и сдался,
в твоей войне финал настал,
в твоей войне один остался.

в твоей войне я был разбит,

в твоей войне мой флаг опущен,

в твоей войне мой щит пробит,

в твоей войне я безоружен.

в твоей войне я всё отдал,

в твоей войне я был обманут,

в твоей войне я пьедестал

покинул, и меня не станет.

Я СПОРИТЬ ТЕПЕРЬ НЕ СТАНУ

я больше не трачу силы,
вступая в ненужный спор,
ведь истины блеск красивый
рисует для всех свой узор.

кому-то и капля – влага,
что целый оазис сулит,
другому любовь – отвага,
надёжный и крепкий щит.

а есть и такие души,
кто чудо зовёт пустяком,
кто видит лишь камни в суше,
где бьёт ключевой водоём.

у мнений так много граней,
они преломляют лучи,
кто-то живёт без терзаний,
а кто-то от счастья кричит.
одни доверяют сердцу,
в нём яркий разводят костёр,
находят заветную дверцу,
где был лишь глухой коридор.

другие же в лужах вязнут,

судьбу без конца теребя.

я спорить теперь не стану,

ведь правда у всех своя.

ВЫШЕ НЕЁ

выше неё над моей головой только небо,

а в сердце моём лишь холодный покой.

я так одинок, где бы я только не был,

ищу утешенье в беседе с тобой.

ты соткан из боли, из горькой утраты,

из самых печальных и тягостных снов.

в тебе все закаты и все невозвраты,

моих молчаливых и скорбных миров.

рождаешься в муках на белой странице,

где каждая строчка – глубокий надрез.

и хочется плакать, и хочется скрыться,

исчезнуть в тумане, уйти в тёмный лес.

ты мой молчаливый и верный попутчик,

мой самый печальный и преданный друг.

ты знаешь, что завтра не станет уж лучше,

и не разорвать этот замкнутый круг.

в тебе замерзают последние слёзы,

и гаснут надежды, как пламя свечи.

остались лишь только шипы, а не розы,

и эхо застыло в гнетущей ночи.

КОГДА ТАК ХОЧЕТСЯ

когда так хочется заплакать,

я беззаботно хохочу,

когда вокруг сплошная слякоть,

я о хорошем промолчу.

я забываю, чтоб не помнить,

обиды горькие прогнать,

и мир пытаюсь свой наполнить,

чтоб одинокой не бывать.

я отпускаю очень просто

людей, что были далеки,

но не могу простить упрёка

от самой дружеской руки.

я улыбаюсь через силу,

когда внутри бушует шторм,

и жизнь давно мне стала фильмом,

где я одна среди всех платформ.

ТЫ НЕ ПРИДЁШЬ НИКОГДА

ветер качает причал,

я так по тебе скучал.

волны целуют песок,

как я сейчас одинок.

чайки кричат в тишине,

ты снова приходишь во сне.

солнце садится в туман,

а в сердце остался лишь шрам.

море уносит следы,

где-то сейчас бродишь ты.

пена ложится на брег,

время замедлило бег.

слушаю шёпот воды,

в нём отраженье беды.

жду телефонный звонок,

путь твой далёк и жесток.

ночь опустилась на пляж,

образ твой просто мираж.

в небе зажглась звезда,

ты не придёшь никогда.

МНЕ БЫ ТЕБЯ НИКОГДА НЕ ЗНАТЬ

мне бы тебя никогда не знать.

снова ночь навалилась на плечи.

мыслями сердце мне не унять,

время боль мою снова не лечит.

в рёбрах бьётся тоски суматоха.

город пуст и опять оглох.

душу рвёт одиночества холод,

каждый

вздых —

это

переполох.

в венах стынет пустая усталость.

где ты?

крик застрял в горле комом.

мне бы

самую! самую!

малость —

стать для тебя навсегда незнакомым.

чтобы память стереть до крупницы.

чтобы снова спокойно дышать.

лучше б нам никогда не родиться,

мне бы

тебя

НИКОГДА НЕ ЗНАТЬ.

ВНИЗ

вниз,
камнем,
с крыши серой,
в асфальтовую пасть.
прощай,
пустая вера,
прощай,
пустая страсть.

лети,
душа шальная,
сквозь этажей бетон.
тебя
не догоняет
ни плач,
ни скорбный стон.

в окне
мелькают лица,
им дела нет,
пойми.

летишь
свободной птицей
над спящими людьми.

и вот

земля всё ближе,

удар

и тишина.

никто

и не увидит,

что жизнь

оборвана.

В СУМРАКЕ

в холодном сумраке рождённый,
судьбой на муки обречённый,
бредёшь по лезвию ножа,
от страха мыслями дрожа.

вокруг лишь тени и обманы,
в душе разорванные раны,
и каждый шаг как приговор,
пустой и ледяной простор.

ты ищешь свет, но только мгла,
что за собою позвала,
где каждый день похож на сон,
и слышен погребальный звон.

надежды призрак невесом,
исчезнет за ближайшим пнём,
и жизнь, как замкнутый маршрут,
ведёт туда, где смерти ждут.

ПОСЛЕДНИЙ ГОЛОС

в мире,
где правда –
только приказ,
где каждый
взгляд
подсчитан,
вбитый,
где свет погас
в миллионах глаз,
и человек
навек
забытый.
родился стих –
больной,
хромой,
он шёл по площади
пустой.
он был не нужен,
чужд
и дик,
последний
человечий
крик.

его рифмовки –

звон

цепей,

его метафоры –

острей

ножа,

что режет

тишину,

ввергая город

в плену.

он нёс не радость,

а печаль,

ему себя

ничуть

не жаль.

он видел строй

безликих

тел,

и от бессилия

хрипел.

за ним пришли,

взяли

в кольцо,

плевали

в бледное

лицо.

схватили,

скомкали

листок –

и замолчал

последний

слог.

КАКИМИ ЖАЛКИМИ МЫ БЫЛИ

какими жалкими мы были,
когда друг друга не любили,
когда молчали о простом,
всё отложив на " то " потом.

какими глупыми мы стали,
когда о счастье лишь мечтали,
но каждый делал шаг назад,
ловя чужой холодный взгляд.

какими слабыми казались,
когда за прошлое цеплялись,
за тень ушедших светлых дней,
что делали ещё больней.

какими странными мы стали,
когда друг друга потеряли,
в пустой и серой суете,
оставшись в полной темноте.

какими жалкими мы были,
в тумане дней себя забыли,
искали свет в чужих глазах,
терпели боль, глотали страх.

мы строили дворцы из пыли,

и в этих стенах слёзы лили,
мечтали выбраться наверх,
но слышали лишь горький смех.

мы верили в пустые фразы,
и шли по сломанным вдоль трассам,
мы собирали миражи,
на острие стальной межи.

Я ПОЯВИЛСЯ

я появился в сумраке ночном,
когда душа металась и страдала,
меня писали тоненьким пером,
и тушь слезами тихо размывало.

я стал приютом для уставших дум,
хранителем несбывшихся мечтаний,
впитал в себя тоски гнетущий шум,
и боль невысказанных обещаний.

меня читали шёпотом впотьмах,
искали утешение в моих строчках,
я отражался в умерших глазах,
и ставил в чьей-то повести я точку.

но время шло, и вот я позабыт,
лежу один в потёртом переплёте,
мой каждый символ горечью пропит,
и вы меня, наверно, не найдёте.

я был написан дрогнувшей рукой,
впитал в себя и горечь, и печали,
я приносил минутный лишь покой,
когда меня задумчиво читали.

я был рождён в полночной тишине,

когда луна гляделась в окна спален,
и автор плакал где-то в стороне,
мой каждый слог был горестью опален.

я видел слёзы на чужих щеках,
и слышал вздохи в комнате без света,
я жил на пожелтевших письменах,
не находя достойного ответа.

теперь лежу, забытый на столе,
и пыль ложится на мои упрёки,
я стал ненужным на большой земле,
я не даю вам больше глупые уроки.

СЛУЧАЙНЫЙ ГОСТЬ

я в этом времени случайный гость,
зброшенный неведомою силой,
во мне живёт за прошлое вся злость,
и настоящее мне стало некрасиво.

мне не понять восторгов и идей,
что движут этим суетливым веком,
я чужд для этих правильных людей,
и не могу быть новым человеком.

душа моя из прошлого пришла,
где честь была дороже всякой моды,
где правда в честных поединках шла,
минуя все преграды и невзгоды.

а здесь почётен лишь пустой расчёт,
и дружба измеряется деньгами,
никто чужую боль в себя не пьёт,
шагают по толпе и бьются головами.

я слышу музыку забытых струн,
и вижу блики рыцарских доспехов,
среди этих новостроек и коммун
я лишь помеха для чужих успехов.

мне б в чисто поле, где поёт ковыль,

где ветер пишет сказки о рассветах,
а я вдыхаю городскую пыль,
с тоской о нерождённых раритетах.

я будто бы родился невпопад,
в чужой эпохе, в странном измеренье,
где каждый встречный мне совсем не рад,
и жизнь похожа на недоразуменье.

вокруг огни неона, суета,
машины мчат, летят по автостраде,
а мне милее в поле простота,
и конь гнедой в серебряной прохладе.

здесь говорят на странном языке,
о цифрах, трендах, выгоде и планах,
а я тоскую по речной руке,
и песнях, что поют в туманных странах.

мне снятся замки, башни до небес,
турниры, дамы в платьях из атласа,
а наяву лишь серый, скучный лес
один бетон, железо и пластмасса.

я в этом мире словно иностранец,
не понимаю шуток и речей,
веду свой одинокий, тихий танец

под светом равнодушных фонарей.

ищу знакомый образ, силуэты,

но вижу только отблески витрин.

на мой вопрос здесь не найдётся света,

я из другой, потерянной страны.

НЕКТО НИКТО

некто никто написал этот стих,
он среди тысяч других навсегда затих.
он лежал на столе под лучами луны,
позабытый герой этой мёртвой страны.
он не ждал ни похвал, ни восторженных слов,
он был просто осколком несбывшихся снов.
он впитал в себя боль и холодную грусть,
повторяя беззвучно одно «ну и пусть».

он хотел рассказать, как печален закат,
как мгновенья былого летят наугад.
как в душе замерзает последняя дрожь,
и как правда похожа на сладкую ложь.

но его не прочли, не заметил никто,
он остался лежать, как пустое пальто.
он угас, будто пламя ненужной свечи,
растворившись в безмолвной и долгой ночи.

ВРЕМЯ ЛЕЧИТ

говорят, что время лечит,
зашивает раны,
но оно не душу лечит,
строит в сердце планы.

день за днём бегут минуты,
складываясь в годы,
мы тоскою все окутаны
в бури непогоды.

пролетают вереницей
месяцы, недели,
словно раненые птицы,
что взлететь не смели.

боль становится привычкой,
тихой, незаметной,
зажигается как спичка
памятью заветной.

и пускай твердят повсюду,
что оно поможет,
я, наверно, верить буду,
но немного позже.

а пока оно калечит,

режет без пощады,
и надеждам всё перечит,
руша все преграды.

ЕСЛИ КТО-ТО КОГДА-ТО

если кто-то когда-то поймёт твою боль,
если кто-то когда-то разделит с тобой
эту ношу, что давит на плечи так сильно,
эту грусть, что в душе поселилась обильно,

если кто-то когда-то протянет ладонь,
и разгонит в груди леденящий огонь,
что сжигает надежды, мечты и стремленья,
оставляя лишь пепел, тоску и сомненья,

если кто-то когда-то увидит твой свет,
даже если ты сам позабыл его цвет,
и поверит в тебя, когда веры не стало,
когда сердце от горечи биться устало,

если кто-то когда-то услышит твой крик,
даже если беззвучен он, горек и дик,
и обнимет так крепко, без лишнего слова,
значит, жизнь для чего-то была уготована.

НАПОСЛЕДОК Я СКАЖУ

а напоследок я скажу,
что каждый стих – лишь прах и тлен,
я им ничуть не дорожу,
он взят у вечности взамен.

он словно выцветший портрет,
где стёрлись контуры лица,
в нём смысла сокровенного нет,
и нет начала и конца.

он боль, что вырвалась на лист,
пустой и вычурный узор,
он до отчаянья речист,
ненужный, глупый разговор.

он только отзвук тишины,
осколок треснувшей мечты,
мы все на гибель рождены,
и строки горечью полны.

а напоследок я скажу,
что стих – всего лишь бледный след,
я в нём спасенья не ищу,
в нём ни спасения, ни бед.

КОГДА ПОГАСНУТ СВЕЧИ

когда погаснут свечи,
и станет мир иной,
мой стих ложится в речи,
рождённые весной.

когда умолкнут звуки,
и стихнет шум дорог,
он вырвется из скуки,
перешагнув порог.

когда исчезнут тени,
и растворится мгла,
он станет откровенней,
чем музыка была.

когда утихнет ветер,
и кончится гроза,
он будет так же светел,
как детская слеза.

когда погаснут свечи,
и смолкнет всё вокруг,
он исцелит, излечит
душевный твой недуг.

БЕССОННИЦА

опять не спится в час ночной,
и мыслей вьётся длинный рой,
луна глядит в моё окно,
ей, видно, тоже не дано
найти спасительный покой,
уснуть под сонною рукой.

считаю медленно овец,
но мукам не придёт конец,
и сердце бьётся всё быстрее,
среди молчаливых фонарей
теряю времени венец,
я этой тишины жилец.

а дрёма ходит стороной,
зовёт на битву, в смертный бой,
и утро встречу я опять
без сил, чтобы с кровати встать,
с больной и гулкой головой,
нарушен внутренний покой.

ДИАЛОГ СКВОЗЬ ВРЕМЯ

я пишу тебе, мой друг,
сквозь туман минувших дней.

ты в песочнице, как жук,
я – в плену своих теней.

ты мечтаешь стать героем,
мир спасти от зла и бед.

я же ранен этим боем,
и побед в нём больше нет.

не спеши, мой друг, не надо
в мир большой, где правды нет.
там за маской маскарада
скрыт обмана тусклый свет.

не влюбляйся в ту девчонку
с синей лентой в волосах.
она душу рвёт так тонко,
оставляя в сердце страх.

не иди в тот двор направо,
где друзья зовут гулять.
их пустая ждёт забава,
что заставит всё терять.

не бросай свои рисунки,

не бросай свои стихи.

эти тоненькие струнки –

щит от вечной чепухи.

я прошу, не будь как я,

не сворачивай с тропы.

пусть дорога ждёт твоя,

не топчи мои следы.

сохрани свой смех беспечный,

светлый взгляд и доброту.

пусть твой путь не будет млечный,

но исполнит ту мечту.

Я ВИЖУ ГОРОД ИЗ ОКНА МАШИНЫ

смотрю в окно своей машины,

плывут красивые картины,

дома, проспекты, этажи,

и город в сумерках лежит.

зажглись повсюду фонари,

как будто звёзды до зари,

сияют вывески неона,

и жизнь кипит неутомно.

мелькают тени на асфальте,

в вечернем городском базальте

слились движения и звуки,

прочь унося печаль и скуки.

машинный движется поток,
как будто времени росток,
он пробивается вперёд,
меня с собою он влечёт.

и в этом быстром хороводе
я растворяюсь на свободе,
лишь наблюдая за стеклом,
как мир живёт своим трудом.

я вижу город из окна машины,
мелькают мокрые витрины,
бегут куда-то пешеходы,
в потоке разной все породы.

блестят промокшие дороги,
стоят у светофора ноги,
спешат по лужам башмаки,
и фонари так далеки.

несутся мимо силуэты,
в огнях рекламных все одеты,
а дождь стучит в моё стекло,
и время медленно текло.

проносятся дома, кварталы,

и жизни целой слишком мало,
чтоб рассмотреть чужие лица,
судьба летит как будто птица.

в машине тихо и уютно,
а за окном всё абсолютно
живёт, торопится, снуёт,
и новый день вот-вот придёт.

КРЫЛЬЯ

когда нас лишают опоры и сна,
и кажется, будто иссякли все силы,
в душе прорастает другая весна,
чтоб крылья незримые нас возносили.

пусть держат в оковах и тянут ко дну,
смеются над верой и нашей мечтою,
мы выберем света и правды страну,
и станем для многих заветной тропюю.

нас бьют, но мы крепнем от каждой слезы,
и голос становится громче и чище.
мы слышим раскаты далёкой грозы,
но дух наш приют и свободу отыщет.

нас рушат, но мы из осколков опять
построим свой замок, надёжный и смелый.
и будем лететь, и сиять, и мечтать,
чертя в небесах путь свой огненно-белый.

ЧЁРНЫМ СНЕГОМ

чёрным снегом на лист ложится,

словно пепел ушедших снов,

мысль, которой дано родиться

из простых и понятных слов.

ей лететь сквозь туман и вьюгу,

согревая других теплом,

стать кому-то хорошим другом,

постучаться в далёкий дом.

вдохновлять на большие свершенья,

прогонять надоевшую тень,

приносить по утрам утешенье,

украшая обыденный день.

пусть рождается он из боли,

из сомнений и тишины,

чтобы дать кому-нибудь воли

и немного душевной весны.

чёрным снегом на белом поле

прорастает живая суть,

чтобы вырваться в мир на волю,

указать заблудившимся путь.

он рождается в час рассвета,

когда мира не слышно стон,

чтобы стать для кого-то светом,
чей нарушен покой и сон.

он поможет поверить в чудо,
даст надежду и веру в миг,
появившись из ниоткуда,
словно тихий и нежный крик.

он излечит бывшие раны,
он заставит цвести сады,
разрушая судьбы капканы,
воплощая твои мечты.

РОЖДАЕТСЯ СТИХ

рождается стих из дыхания ветра,
из капельки света, из лунного спектра,
из шёпота листьев и утренней дымки,
из старой, забытой в альбоме открытки.

он в сердце стучится мелодией нежной,
пробьётся сквозь холод зимы белоснежной,
он душу согреет, как солнце весной,
и станет для каждого вечной строкою.

он боль утоляет и дарит надежду,
срывая с усталости тяжкой одежду,
он крылья расправит, поможет взлететь,
заставит от радости искренне петь.

он в каждом из нас, как волшебное чудо,
он просто приходит, почти ниоткуда,
чтоб мир сделать лучше, добрее, светлей,
и в памяти жить до скончания дней.

ОН

он приходит сам собой,
нарушая твой покой,
он стучится в твою дверь,
ты ему сегодня верь.

он как будто тайный знак,
освещающий твой мрак,
он как будто тихий зов,
избавляющий от снов.

он заполнит пустоту,
воплощая в жизнь мечту,
он научит говорить,
чтобы заново любить.

он как будто первый снег,
замедляющий твой бег,
он как будто летний зной,
что всегда теперь с тобой.

он останется внутри,
догорающей зари
ярким светом в темноте,
на огромной высоте.

ПОЙ МНЕ

пой мне о долгой и тёмной ночи,
о том, как напрасно ты ищешь ключи
от двери, что в прошлое больше не впустит,
о том, как тоска тебя с рук не отпустит.

пой мне о каплях осенних дождей,
о тени потерянных, прожитых дней,
о хоре безрадостных, серых вестей,
о боли, что стала намного сильнее.

пой мне о доме, где свет не зажётся,
о мире, который внезапно отвлёкся,
о том, кто ушёл и назад не вернётся,
о том, как надежда уже не проснётся.

пой мне о звёздах, что скрыты за тучей,
о жизни, что стала колючей и жгучей,
про случай, что мог оказаться везучим,
но стал только новой занозой жгучей.

пой мне, как гаснут огни в городах,
как прячется солнце в седых облаках,
как сердце застыло в холодных тисках,
оставив лишь горечь на бледных губах.

пой мне о том, как кончаются сны,

когда дожидаясь новой весны,
а дни друг на друга до слёз вручены,
и мысли печалью пустой сплетены.

пой мне, как ветер уносит слова,
как стала ненужной и слабой молва,
как кругом от боли идёт голова,
и в прошлом осталась былая глава.

пой мне, как тихо уходит тепло,
как время надежды бесследно ушло,
как хрупкое счастье разбилось стекло,
и в душу отчаянье сном занесло.

ИДИ ВПЕРЁД

пусть ветер рвёт твои одежды,
и рушит хрупкие надежды,
пусть океан бушует в шторме,
и жизнь идёт не в лучшей форме,

пускай вокруг сгустился мрак,
и каждый шаг – опасный знак,
пускай друзья ушли куда-то,
и нет от прошлого возврата,

ты помни, кто ты есть на свете,
и будь за каждый вздох в ответе,
не позволяй сломить себя,
всю душу искренне любя,

борись за право быть счастливым,
упрямым, дерзким, терпеливым,
иди вперёд, не зная страха,
из пепла возродись, как птаха.

ВЕТЕР

нарисую на обоях,
мир, где нас осталось двое,
где не нужно лишних фраз,
и никто не видит нас.

заколоченная дверца,
в ней стучит устало сердце,
ищет правильный мотив,
обо всём давно забыв.

в небесах свинцовых тучи,
станет завтра точно лучше,
нужно просто переждать,
и по новой всё начать.

свет в окне горит напротив,
кто-то там сейчас не против,
также молча наблюдать,
как уходит ночь опять.

серый день стучится в стёкла,
и асфальт от влаги мокрый,
в лужах тонут фонари,
где-то там, внутри.

город спит под одеялом,

из тумана, что упало,
на проспекты и дома,
снова правит тишина.

ночь укроет тротуары,
где гуляли мы по парам,
где остались лишь следы,
от несбывшейся мечты.

ветер носит по кварталам,
то, чего нам не хватало,
то, что больше не вернёшь,
только память, только дождь.

ХРОНИКИ ПАДЕНИЯ

судьба – это клетка из сломанных рёбер,
твой путь предначертан, бессмыслен и собран
из боли, предательства, едкого дыма,
любая надежда проходит незримо.

ты верил наивно в тепло и участие,
но мир разорвал тебя в клочья на части,
он выпил всю душу, оставив лишь скрежет,
и ангел-хранитель твой больше не нежен.

твой смех – это эхо разбитых зеркал,
ты в каждом прохожем свой ужас искал,
цеплялся за воздух, за призрачный свет,
но в этой пустыне спасения нет.

кричи до предела, срывая свой голос,
вплетая в молчание яростный колос,
пускай твоя ненависть станет бронёй,
в последней атаке на этот мир злой.

ОБРЫВ

вот жизнь – бери и не дыши,
глотай обиды, словно комья грязи,
в убогой клетке собственной души
плети из боли тоненькие связи.

вот солнце – жжёт, а не согреет,
вот ветер – режет по лицу,
надежда тонкой ниточкой истлеет,
подобно старому гнилому деревцу.

и каждый шаг – по лезвию ножа,
и каждый вдох – как будто бы последний,
а ты ползёшь, от холода дрожа,
в потоке серых и унылых бредней.

так бейся в стены, до крови, до слёз,
ломай суставы в яростном порыве,
вплетая в быль букет увядших роз,
на этом вечном жизненном обрыве.

НЕ УМОЛКНУТ ГОЛОСА

и не умолкнут наши голоса,
их не заглушат громы в небесах,
они летят, пронзая времена,
в них вера и грядущая весна.

и пусть туман сгущается вокруг,
не разорвать нам наших крепких рук,
и пусть ветра пытаются сбивать,
мы будем снова вместе напевать.

мы прокричим сквозь холод, снег и мрак,
давая миру свой особый знак,
что мы сильны, пока мы заодно,
иное счастье нам не суждено.

и даже если станет нелегко,
наш клич совместный взмлет высоко,
и не утихнет песенный поток,
пробьётся к свету истины росток.

Я БИЛ СТЕКЛО

я ломал стекло, как лёд весенний,
искал в осколках новых сновидений.
я разбивал хрустальные преграды,
не ожидая никакой награды.
я разрушал прозрачные границы,
чтоб в небесах летать свободной птицей.
я бил по глади, что казалась прочной,
в тиши звенящей этой тёмной ночью.
я видел в трещинах узоры судеб,
где каждый сам себе и враг, и судит.
я собирал из крошек отраженья,
своей души слепое искаженье.
я верил, что за хрупкою стеною
найду покой и встречу сам с собою.
я шёл на звон, на этот звук опасный,
и каждый шаг казался не напрасным.

ЗВЁЗДНАЯ РОССЫПЬ

россыпь далёких сияющих звёзд
в небе ночном разлилась полосой,
мир погрузился в объятия грёз,
ветер укрылся прохладной росой.

россыпь песчинок на бреге морском
помнит касания ласковой влаги,
шепчется с тихим лесным ветерком
на позабытом листе из бумаги.

россыпь веснушек на детском лице
солнце оставило лучиком нежным,
счастье таится в простом леденце,
в поле цветочном, большом и безбрежном.

россыпь мгновений, летящих вперёд,
жизнь собирает в узор драгоценный,
каждый свой маленький миг сбережёт
в памяти сердца, большой и нетленной.

БЕТОННЫЕ КОРОБКИ

в бетонной коробке без окон и света,
где вместо обоев висят трафареты,
где новости льются помойным потоком,
и каждый становится серым и блёклым.

где серое небо над серою крышей,
где шёпот соседей становится тише,
где в старом подъезде знакомые лица,
которым давно уже нечему злиться.

где утро похоже на вечер вчерашний,
и каждый поступок до жути неважный,
где вязкая скука легла паутиной,
и жизнь пролетает безликой рутинной.

где в старом трамвае под ламповым светом,
мы едем куда-то с последним билетом,
и верим, что завтра наступит иначе,
но снова решаем всё ту же задачу.

ВЫЦВЕТШИЙ МИР

на выцветших фото смеются другие,
какие-то люди, совсем не такие,
как те, что бредут по проспектам устало,
которым для жизни и вечности мало.

здесь голос надежды становится тише,
его заглушает грохочущий с крыши
поток новостей, обещаний и спама,
и в сердце растёт молчаливая драма.

мы учимся жить, не смотря прямо в очи,
и дни наши стали похожи на ночи,
где нет ни одной путеводной звезды,
лишь отблески вечной и злой пустоты.

мы ищем спасенья в дешёвом напитке,
свои совершая годами попытки
понять, для чего этот замкнутый круг,
и кто тебе враг, а кто преданный друг.

но время уходит сквозь пальцы песочком,
поставив на будущем жирную точку,
и в этом молчанье, лишённом всех слов,
ты слышишь лишь эхо разбитых оков.

ФОНАРИ НА ПРОСПЕКТЕ

фонари на проспекте зажглись,
словно звёзды упали с небес,
мы с тобою куда-то неслись,
позабыв про дремучий свой лес.

позабыв про уют и тепло,
про знакомые с детства места,
время быстро куда-то текло,
и страница осталась пуста.

мы хотели добраться до звёзд,
покорить этот пасмурный мир,
строить к солнцу единственный мост,
затевая свой собственный пир.

но остались одни миражи,
и разбитые в пыль зеркала,
ты мне правду, прошу, расскажи,
почему нас судьба развела?
почему этот город большой
стал для нас одинокой тюрьмой?
я ищу тебя, слышишь, душой,
возвращайся скорее домой.

ПРОСТО БУДЬ

давай без лишних слов и обещаний,
без этих глупых, долгих расставаний,
без сообщений в стареньком мобильном,
и без кино с финалом очень мыльным

давай вот так, как будто в первый раз,
ловить момент, который здесь, сейчас,
смотреть на город с крыши небоскрёба,
и знать, что мы с тобою будем оба

молчать о главном, чувствуя тепло,
и пусть вокруг всё снегом замело,
нам хватит взгляда, лёгкого касанья,
чтоб сократить любое расстоянье

ты просто будь, не исчезай под утро,
и пусть всё кажется немного глупо, муторно,
но в этом мире, сером и большом,
мы друг для друга стали маяком

ТРАМВАИ БОЛЬШЕ НЕ ПОЮТ

город спит, укрытый одеялом,
из тумана, пыли, фонарей,
я иду по улицам устало,
становясь немного холодней.

ветер листья кружит под ногами,
словно мысли в сонной голове,
мысли о тебе, о том, что с нами,
растворилось в этой синеве.

капли по стеклу бегут ручьями,
отражая блики серых луж,
мы с тобой давно уже не с нами,
среди сотен незнакомых душ.

где-то там горит твоё окошко,
согревая чей-нибудь уют,
подожду на улице немножко,
где трамваи больше не поют.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК

в моём дворе из арматуры
стоит железный человек,
он против серой диктатуры
и начинает свой разбег.

он видит ржавые качели,
разбитых окон гобелен,
как дни и месяцы летели,
не предлагая перемен.

его мотор стучит тревожно,
он сделан из больших болтов,
и верить в счастье очень сложно
под лязг проржавленных оков.

но он поднимет флаг свободы,
пусть даже из простого пня,
и сквозь туман и непогоду
он ждёт пришествия огня.

ЕЩЁ ДО СТАРТА ДАЛЕКО

ещё до старта далеко,
и путь туманами одет,
дышать бывает нелегко,
и не горит зелёный свет.

ещё не пробил нужный час,
и стрелки замерли в часах,
и блеск твоих уставших глаз
хранит сомнение и страх.

ещё не пройден рубежон,
и ветер шепчет: «погоди»,
но слышен колокольный звон,
что раздаётся впереди.

ещё не сделан первый шаг,
но цель становится ясней,
и скоро ты поднимешь флаг
победы будущей своей.

ОСЕННИЙ ВЕТЕР

осенний ветер рвёт листву с берёз,

и город тонет в миллионах слёз.

холодный дождик по стеклу стучит,

а сердце в тишине опять молчит.

промокший пёс бредёт в ночной туман,

в кармане пусто, на душе обман.

и фонари качаются во мгле,

как будто души на сырой земле.

а где-то там горит чужой очаг,

и кто-то сделал в жизни верный шаг.

а я иду, не зная сам куда,

и надо мной горит моя звезда.

она мерцает холодно и зло,

как будто время навсегда ушло.

но я иду сквозь этот мокрый мрак,

ведь по-другому не могу никак.

ОБОЖАЮ ВАС

в потоке дней, летящих мимо,
где каждый час неуловимо
спешит растаять в синей мгле,
оставив след свой на земле,

я сочиняю эти строки,
они случайны и жестоки,
то холодны, как зимний лёд,
то дарят сказочный полёт.

в них нет сюжета, нет и цели,
они как птички в небе трели,
как шум дождя в ночной тиши,
как крик израненной души.

здесь смех и слёзы вперемешку,
и жизнь похожа на насмешку,
но в этом хаосе простом
мы строим свой уютный дом.

и пусть мелодия туманна,
немного призрачна и странна,
но в ней есть правда, есть и суть,
что освещает долгий путь.

и я пою о том, что вижу,

что с каждым днём мне стало ближе,
о том, что в сердце берегу,
и позабыть уж не смогу.

ведь вас, мой слушатель незримый,
так искренне, неповторимо,
за свет в распахнутом окне
и за внимание ко мне,

за каждый миг, что был подарен,
за то, что мир не бесталантен,
за всё, что чувствую сейчас,
за это обожаю вас.

ПЛЮЮ С ВЫСОКОЙ КОЛОКОЛЬНИ

плюю с высокой колокольни,
и наблюдаю за миром безвольно.
ветер шепчет мне сказки на ушко,
где-то рядом кукует кукушка.

облака проплывают лениво,
всё вокруг так спокойно, красиво.
солнца луч по траве пробегает,
и заботы мои забирает.

нет ни грусти, ни злости, ни боли,
просто чувство спокойствия и воли.
мысли тают, как дым сигареты,
не ищу я напрасно ответы.

пусть летят себе дни и недели,
я достиг долгожданной той цели.
всё, что было, осталось далёко,
мне сейчас хорошо, одиноко.

СИНДРОМ ЧЕЛОВЕКА

в груди моей живёт печаль,

она со мной который год.

мне ничего уже не жаль,

душа покоя и не ждёт.

я будто в комнате пустой,

где эхо бродит по углам.

ищу я путь к себе домой,

но путь ведёт в ненужный хлам.

вокруг меня сплошная мгла,

и нет ни зги в моём пути.

судьба дорогу замела,

конца и края не найти.

и каждый день похож на сон,

где я бегу, не зная цель.

со всех сторон несётся стон,

и за окном метёт метель.

31.10.2015

тридцать первое, осень, октябрь,

самолёт набирает полёт,

кто-то весел, а кто-то был слаб,

но никто не вернётся вперёд.

вдруг толчок, будто вырвали пол,

и паденье в бездонную синь,

кто-то крикнул, а кто-то нашёл

в себе силы молиться. аминь.

обнимали детей в этот миг,

прижимали к дрожащей груди,

слыша чей-то отчаянный крик,

понимали, что ждёт впереди.

а внизу лишь пустыня, песок,

и секунды летят в никуда,

жизни тоненький волосок

оборвётся сейчас навсегда.

мама дочку к себе прижмёт,

шепчет ей, что всё будет окей,

но малышка уже не поймёт,

среди сотен летящих людей.

ну а в Пулково ждали родных,

среди них и Дарину свою,

но в потоках вестей ледяных

все застыли на самом краю.

и рыданья наполнили зал,

имена прочитали по буквам,

кто-то молча на землю упал,

сердце вмиг расколосось как будто.

22.03.2024

звучит последний раз звонок,
и гаснет в зале яркий свет,
никто представить и не мог,
что это куплен злой билет.

вот-вот начнётся выступление,
и зазвучит крутой мотив,
но длилось радости мгновенье,
раздался выстрелов призыв.

и люди в панике бежали,
искали близких и родных,
они спасенья умоляли,
в объятьях ужаса немых.
огонь безжалостно всё рушил,
и едкий дым заполнил зал,
он чьи-то голоса обрушил,
и чью-то жизнь с собой забрал.

они пришли сюда за сказкой,
послушать музыку, на миг,
но мир накрыло чёрной краской,
и в сердце болью крик проник.
остались кресла сиротливо,
и пепел лёг на долгий такт,
как это всё несправедливо,

что оборвался жизни акт.
26.04.1986
апрельский день окрасился свинцом,

и тишина накрыла всё живое,
беда пришла с безжалостным лицом,
оставив в душах горе мировое.

сирены вой, автобусов поток,
прощальный взгляд на брошенные двери,
никто понять тогда ещё не мог,
что дом родной потерян без потери.

спешили прочь, оставив свой уют,
игрушки детские в песочнице забыты,
здесь больше никогда не запоют,
и все надежды начисто разбиты.
а парни шли в пылающее дно,
туда, где атом сеял разрушенье,
им было выжить, знать, не суждено,
они шагнули в вечное забвенье.

их подвиг скрыт под саркофагом лет,
их имена развеяны по свету,
они ушли, оставив горький след,
отдав себя за целую планету.

теперь лишь ветер бродит по домам,
где жизнь когда-то радостно звенела,

пустой и мёртвый, Припять стала нам
напоминаьем страшного удела.

КОНТРАСТ

то шёпот нежный, то резкий крик,

то целый вечность, то краткий миг.

то строю замок, то рушу в пыль,

то сказка стала, то просто быль.

то жар объятий, то холод рук,

то верный самый, то злейший друг.

то мчусь я к цели, то нет дорог,

то мудрый старец, то лишь пророк.

то в небе птица, то зверь в лесу,

то бремя тяжкое я несу.

то смех весёлый, то слёзы вновь,

то ненавижу, то есть любовь.

то всё забыто, то в памяти,

то полон силы, то взаперти.

то день весенний, то зимний сон,

то слышу имя, то тихий стон.

О ВОЙНЕ 1

земля дрожит от боли и разрывов,
и небо плачет огненным дождём,
среди почерневших, выжженных обрывов
мы больше никого уже не ждём.

пожары жадно нивы доедают,
и дым клубится, застилая свет,
совсем мальчишки в битвах погибают,
не долюбив, не встретив свой рассвет.

а дома ждут их матери седые,
в молитвах ночи напролёт не спят,
глядят на фотокарточки родные
своих отважных, дорогих ребят.
но тишина в ответ на их страдания,
и только ветер в проводах поёт
про горький час последнего прощанья,
про оборвавшийся навек полёт.

и сколько слёз прольётся безымянных,
и сколько душ останется в долгу
пред теми, кто в полях лежит туманных,
оставив жизнь свою на берегу.

О ВОЙНЕ 2

поёт земля протяжным стоном,

покрыта пеплом и огнём,

и небо серым капюшоном

нависло над ушедшим днём.

грохочут взрывы где-то рядом,

и содрогается земля,

смертельным огненным снарядом

пронзая мирные поля.

летят на юг седые стаи,

покинув отчие края,

а парни юные, не зная,

уходят в вечность, в никуда.

и плачет мать в пустой квартире,

сжимая фото в кулаке,

о самом дорогом ей в мире,

о ненаглядном пареньке.

он не вернётся, не обнимет,

не скажет ласковых ей слов,

и только ветер в поле примет

его последний тихий зов.

пылают сёла, гаснут зори,

и в этом пламени большом
раскинулось людское горе
в печальном небе голубом.

МИР НАВЕКИ СМОЛЧАЛ

когда за окном непогода,
и ветер срывает листву,
приходит сама понемногу
мелодия наяву.

у песни отсутствует тема,
ей имя придумать нельзя,
она, как большая дилемма,
по лезвию бритвы скользя.

в ней нет ни имён, ни событий,
ни ярких и красочных фраз,
лишь грустных случайных открытий
и слёзы из сомкнутых глаз.
она про забытые встречи,
про то, что нельзя объяснить,
ложится туманом на плечи,
как тонкая, прочная нить.

звучит этот голос усталый,
не требуя громких похвал,
как будто бы мир запоздалый
о чём-то навеки смолчал.

НАЗВАНИЯ НЕТ

рождается в сердце мотив,
без слов и без видимых вех,
печальный и очень простой,
как будто растаявший снег.

он льётся, не зная преград,
не просит ничьих голосов,
в нём тихий осенний закат
и горечь несбывшихся снов.

в нём нет ни любви, ни вражды,
ни радости прошлых побед,
лишь капли холодной воды
и еле заметный рассвет.
мелодия ищет приют,
где можно укрыться от бурь,
но струны напрасно поют
в пустую ночную лазурь.

и в этой щемящей тиши,
где эхо не ловит ответ,
рождается песня души,
которой названия нет.

Я СЕГОДНЯ СО ВСЕМИ ПРОЩАЛСЯ

я сегодня со всеми прощался,

словно завтра не будет уже.

я так сильно во всём ошибался,

оставляя рубцы на душе.

я сегодня был искренне нежен

с теми, кто меня вовсе не ждал.

мир казался большим и безбрежным,

а теперь он мучительно мал.

я сегодня закончил все споры,

принимая чужую вину.

опускаю усталые шторы,

погружаясь навек в тишину.

я сегодня со всеми прощался,

отпуская печали свои.

я так долго один оставался

в этом царстве пустой суеты.

СДЕЛКА

когда отчаянье в груди застыло,
и свет померк в измученных глазах,
явилось зло, что вечностью скопило
всю горечь мира на своих устах.

«я вижу скорбь, что разум твой терзает,
и предлагаю сделку совершить,
пусть душу мне твой дух сейчас оставит,
а я печаль смогу навеки прекратить».

и договор был кровью запечатан,
но легче жить с тех пор ему не стало,
путь в никуда был болью перехвачен,
и сердце биться словно перестало.
тоска внутри лишь крепла с каждым часом,
и холод одиночества крепчал,
он проклинал судьбу свою с гримасой,
и облегченья так и не встречал.

вернулся дьявол, искажённый гневом,
и душу бросил на холодный пол,
«твой мрак сравним с проклятым божьим небом,
таких страданий я не поборол.

твой личный ад страшнее преисподней,
в нём столько муки, желчи и огня,

бери назад свой дар неблагородный,
он слишком жуткий даже для меня».

ВЕЧНАЯ ДОРОГА

ночь летит навстречу фарам,
мы с тобой в машине мчим,
стали мы прекрасной парой,
и от нежности молчим.

шоссе лентою бегущей
ускользает в темноту,
голос твой, в ночи зовущий,
воплощает в жизнь мечту.

ты сказал, что любишь сильно,
я ответила «навек»,
ветер дул в окно обильно,
замедляя жизни бег.
сердце билось так тревожно,
предвещая свой финал,
стало вдруг неосторожно,
кто же это предсказал?

свет слепящий,
звук удара,
крик застыл
в
моей
груди,

вот такая вышла кара

нашей.

пламенной.

любви.

ДИАЛОГ

он:

скажи, ты помнишь тот далёкий вечер?

луна сияла, пели соловьи.

я был тогда так глуп и так беспечен,

не смог признаться в пламенной любви.

она:

конечно, помню. звёзды в небе синем,

и твой смущённый, но пылавший взгляд.

я ожидала слов, что стали бы святыней,

но ты молчал десятки лет назад.

он:

теперь другой тебе читает сказки,

и дочка носит бантики в косе.

а я живу, надев чужие маски,

и еду по неверной полосе.

она:

мой муж хороший, сын растёт на радость,

казалось бы, чего ещё желать?

но в сердце есть мучительная сладость –

воспоминанья, что не передать.

он:

мне снится сон, где мы с тобою вместе,
где страха нет и можно всё сказать.
я был бы лучшим для тебя на свете,
но жизнь, увы, не повернуть нам вспять.
она:
и мне ты снишься. только в сновиденьях
мы можем быть честны перед собой.
а наяву – лишь горечь и сомненья,
и каждый связан собственной судьбой.

БЕСЕДА

в душе моей бушует непогода,
и сердце бьётся с грохотом в груди,
я жду тебя уже четыре года,
и верю, счастье будет впереди.

мне хочется укрыться от ненастья,
и греться у душевного огня,
почувствовать простое в жизни счастье,
и знать, что ты не бросила меня.

на улице давно бушуют ливни,
и я под ними до нитки промок,
мой путь по жизни стал довольно длинный,

и я, как никогда, так одинок.
позволь мне стать хотя бы просто тенью,

и слушать голос твой день ото дня,

я расскажу про звёзды с упоением,

ты только, слышишь, выпусти меня.

мы будем говорить о чём-то вечном,

оставив все печали позади,

в потоке дней таких же быстротечных,

беседовать с тобою до зари.

МОСТЫ

я дал зарок не бередить былую рану,
и не касаться этой темы никогда,
но, видно, снова я беру обманом,
ведь память тянет в те былые города.

хотя я знаю, ты не слышишь этих строк,
не будет криков и звонков в ночной тиши,
мой пыл утих, и голос стал не так высок,
никто не слушает мелодии души.

я словно призрак с той поры, когда ушла,
смотри, как сильно я теперь переменялся,
и жизнь моя навеки шрамы обрела,

я в слово «нежность» верить разучился.
теперь я чувств боюсь, как дикого огня,
а вдруг доверюсь, и опять останусь с болью?
в квартире нашей пустота день ото дня,
ведь я к тебе шагал сожжённой землёю.

и вот опять стою у твоего крыльца,
чтоб бросить взгляд на то, что я утратил,
но мне нельзя коснуться твоего лица,
ты убрала замки, а я все силы тратил.

я был готов уйти, когда погаснет свет,
когда отчаянье меня сковало цепью,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.